

О КРИТЕРИЯХ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ МУНИЦИПАЛЬНОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ

Важнейшим условием реализации Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года названо – развитие человеческого потенциала России. С одной стороны, это предполагает создание благоприятных условий для развития способностей каждого человека, улучшение условий жизни российских граждан и качества социальной среды, с другой – повышение конкурентоспособности человеческого капитала и обеспечивающих его социальных секторов экономики [1]. Поэтому актуальным является исследование вопросов развития человеческого потенциала, а также условий его наиболее благоприятного использования. Человеческий потенциал – явление сложное и многогранное. Само понятие «потенциал» (от лат. *potentia* – сила) можно представить как человеческие ресурсы, обладающие качествами и свойствами (способностями, знаниями, здоровьем, уровнем культуры и др.), определяющими потенциальную возможность развития социума (или его деградацию).

Согласно прогнозным данным Минэкономразвития России в течение 2013-2020 годов в России будет наблюдаться устойчивая тенденция сокращения численности населения трудоспособного возраста (примерно на 1 млн. человек ежегодно), что приведет к снижению численности экономически активного населения и, как следствие, – к сокращению предложения трудовых ресурсов. Численность занятых в экономике будет сокращаться с 68,3 млн. человек в 2012 году до 67,4 млн. человек в 2015 году, а в 2020 году может составить 66,6 млн. человек. Поэтому среди городов и регионов будут все более обостряться условия конкуренции за приток инвестиций, квалифицированной рабочей силы, экологически безопасного производства, повышение имиджа и инвестиционной привлекательности территории.

Исторически сложилось позиционирование молодежи как одного из основных субъектов инновационного развития, а также активного агента гражданского общества. Практика последних десятилетий убедительно доказывает, что в быстро изменяющемся мире стратегические преимущества будут у тех государств, которые смогут эффективно развивать и продуктивно использовать инновационный потенциал развития, основным носителем которого является молодежь [2].

Муниципальная молодежная политика является составной частью государственной молодежной политики (далее ГМП), реализуется на территории муниципального образования. Государственная молодежная политика является составной частью государственной политики в области социально-экономического, культурного и национального развития Российской Федерации и представляет собой целостную систему мер правового, организационно-управленческого, финансово-экономического, научного, информационного, кадрового характера, направленных на создание необходимых условий для выбора молодыми гражданами своего жизненного пути, для ответственного участия в возрождении России [3]. Муниципальное образование – это сложная социально-экономическая система, состоящая из нескольких тесно взаимодействующих и взаимосвязанных элементов: населения, географической среды, градообразующей базы и жизнеобеспечивающей системы, обслуживающей функционирование, сохранение и развитие самого муниципального образования [4].

В общем виде понятие "эффективность" может быть рассмотрена как соотношение между достигнутыми результатами (эффектами) и затратами, связанными с обеспечением этих результатов. Основные проблемы которые могут возникнуть при оценки эффективности молодежной политики – это измерение (описание) результатов или эффектов и затрат, а также влияние затрат и других факторов на результаты.

При разработке молодежной политики в муниципальной образовании накоплен достаточно большой опыт применения муниципальных программ для развития территории. Полномочия по принятию и организации выполнения таких программ отнесены к исключительной компетенции представительных органов местного самоуправления. И, естественно, как управленческие документы, на исполнение которых затрачиваются бюджетные средства, они должны каким-либо образом подвергаться оценке в ходе по итогам своего исполнения. В соответствии с требованиями Бюджетного Кодекса, в такой программе должны быть указаны:

- а) порядок проведения оценки программы;
- б) критерии этой оценки.

Знакомство с муниципальной практикой показывает, что точные объемы муниципальных работ и услуг определяются только в той части, которая является обязательной (главным образом, это нормируемые сферы обязательных государственных социальных услуг и услуг по реализации государственного обязательного образовательного стандарта). Во всех остальных направлениях работа организуется, что называется, по мере возможности. В лучшем случае, власть осуществляет только лишь контроль проведения намеченных мероприятий. Причем, традиционные способы контроля – количественные, они основаны лишь на сравнении планируемых и фактических затрат и охвате клиентов. То есть, на сравнении того, сколько денег выделили – сколько потратили, сколько клиентов планировалось "охватить" – сколько "охвачено" в итоге. На качественную оценку ситуации внимание практически не обращается: ни полученный эффект от выполнения программных действий, ни изменения в социуме практически никогда не оцениваются. Соответственно, вопрос о качестве этой работы, об удовлетворенности населения и об эффекте от вложения бюджетных средств (фактически, средств населения) не стоит [5].

Молодежная политика многоаспектна и присутствует в равной мере практически во всех сферах общественной жизни, однако истинный социальный результат – явление трудноизмеримое. В настоящее время в России не существует единого подхода к оценке эффективности молодежной политики.

Например, в целевой программе организации работы с детьми и молодежью в городском округе Тольятти "Молодежь Тольятти" на 2012 – 2020 гг. оценка эффективности строиться на следующих показателях:

сохранение и увеличение числа молодежи городского округа Тольятти в возрасте от 14 до 30 лет (далее – молодежь), принимающих участие в мероприятиях молодежной политики;

сохранение и увеличение количества молодежи, в том числе с ограниченными возможностями здоровья, участвующих в организации и проведении культурно-досуговых, интеллектуальных, научно-практических мероприятий;

сохранение и увеличение количества мероприятий, для несовершеннолетних подростков, оказавшихся в трудной жизненной ситуации;

сохранение и увеличение количества молодежи, принимающих участие в мероприятиях, направленных на гражданское становление и патриотическое воспитание молодежи;
сохранение числа детей в возрасте от 14 до 18 лет, охваченных трудовой занятостью;
увеличение количества социально-ориентированных некоммерческих организаций, работающих в сфере молодежной политики, получивших помощь в получении муниципальной имущественной поддержки.

Анализ формулировок таких показателей имеет ряд недостатков, а именно:

указаны только показатели выполненной работы (наличие мероприятия и количество участников);
в формулировках используются неточная и двусмысленная терминология. Например, социально-ориентированные некоммерческие организации, работающие в сфере молодежной политики – нет определения что включает в себя сфера молодежной политики. Как говорилось выше – молодежная политика охватывает практически все сферы общественной жизни людей. Соответственно также неясна формулировка – "получивших помощь в получении муниципальной имущественной поддержки" – однако это не говорит об улучшении социальной ситуации в положении молодежи;

показатели эффективности должны соответствовать задачам муниципальной целевой программы, т.к. задачи такой программы должны быть сформулированы в соответствии с социальными проблемами молодежи конкретного муниципального образования;

нет показателей эффективности работы субъекта управления (кадровое, организационное обеспечение и др.);

за каждым показателем должна просматриваться четкая недвусмысленная гипотеза, предмет которой – социальная проблема, социальная потребность или социальное благо. Например, сохранение и увеличение количества мероприятий, для несовершеннолетних подростков, оказавшихся в трудной жизненной ситуации. Так, увеличение количества мероприятий, не говорит о качестве мероприятия, а заложенный принцип увеличения количества мероприятий, может говорить об обратном – увеличении количества несовершеннолетних подростков, оказавшихся в трудной жизненной ситуации.

В связи с этим, при оценке эффективности молодежной политики необходимо учесть следующие принципы:

1. При формировании задач муниципальной программы организации работы с детьми и молодежью провести социологическое исследование положения молодежи в местном сообществе.
2. Провести мониторинг социальных потребностей (запросов) молодежи.
3. Включить в оценку эффективности молодежной политики показатели работы субъекта молодежной политики.
4. Разработать стандарты качества муниципальных услуг в сфере молодежной политики, предоставляемых населению.

Таким образом, оценка эффективности молодежной политики будет иметь две составляющие: экономическую и социальную эффективность. С точки зрения реализации молодежной политики, экономическая эффективность будет вступать в противоречие с социальной эффективностью, потому что экономическая эффективность предполагает быструю выгоду – экономический эффект (результата) при наименьших затратах, породивших этот эффект (результат). Как правило, социальный (общественный) результат подразумевает положительное изменение в жизни отдельных лиц, целевой группы или всего общества в целом. Часто бывает трудно измерим, требует больших вложений и проявляет себя лишь через длительный промежуток времени. Например, посадка леса молодыми добровольцами улучшает жизнь всего общества, экологическую ситуацию в городском округе, но насколько именно жизнь становится лучше, измерить трудно. Несомненно, оценка экономической эффективности молодежной политики необходима не только для того, чтобы принять решение относительно новых мероприятий, но и для того чтобы обосновать необходимость выделения дополнительных бюджетных средств в условиях, когда за них ведется конкурентная борьба. Однако органам местного самоуправления не следует забывать о стратегических ориентирах социального-экономического развития муниципального образования и цели государственной молодежной политики – развитие человеческого капитала молодежи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. N 1662-р). URL: <http://base.garant.ru/194365/#ixzz2xSCk6G0Q> дата обращения 10.04.2014
2. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17.11.2008 г. № 1662-р (ред. от 08.08.2009 г.) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г.» (вместе с «Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г.»). Изменения, внесенные распоряжением Правительства Российской Федерации от 08.08.2009 г. № 1121-р, вступили в силу с 08.08.2009 г.
3. Концепция Государственной молодежной политики в Российской Федерации. Официальный сайт Федерального агентства по делам молодежи РФ. URL: <http://www.fadm.gov.ru/docs/> дата обращения 10.04.2014
4. Василенко, И. А. Государственное и муниципальное управление: учебник / И. А. Василенко. – 5-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2013. – 495 с. – (Бакалавр. Базовый курс).
5. Макарова Т. В. «Особенности организации и проведения оценки и особенности использования результатов оценки государственных и муниципальных программ». URL: <http://znanie.podelise.ru/docs/91646/index-519.html> дата обращения 10.04.2014